

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Санкт-Петербургский государственный университет

Обследовали 210 трудовых мигрантов, прибывших в Санкт-Петербург из Узбекистана. Анализ полученных результатов показал, что группа трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, и трудовых мигрантов, имеющих намерение вернуться на Родину, отличаются по целому ряду показателей. Прогноз состояния психического здоровья для группы трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, более благоприятен. Высокий потенциал активности, способность к целеполаганию, умение устанавливать и поддерживать интерперсональные отношения характеризуют более высокий уровень психического здоровья и адаптационных ресурсов личности.

Ключевые слова: трудовые мигранты, адаптация, адаптационный потенциал, психическое здоровье, установка, конструктивность, деструктивность, дефицитарность, осмысленность жизни.

Введение

Конец XX в. и начало XXI в. ознаменовались неуклонным ростом числа вынужденных мигрантов и беженцев во всем мире. Россия не является исключением. Сегодня проблема иммиграции в Россию, в том числе и в Санкт-Петербург, стоит особенно остро в связи с резким усилением внешнего миграционного давления. В настоящий момент временная или трудовая миграция составляет основную часть иммиграционных потоков в Россию, являясь при этом влиятельным фактором социально-экономических процессов. Россия занимает одно из ведущих мест по количеству так называемых «гастарбайтеров», приезжающих в Россию из стран бывшего СССР.

О.О. Музыка выделяет специфические факторы, повлиявшие на интенсификацию притока трудовых мигрантов, в том числе и нелегальных, в Россию [1, с. 56–57]:

– более прочное экономическое положение России как в рамках стран СНГ, так и в сравнении с некоторыми странами дальнего зарубежья;

– развитие в результате рыночных реформ альтернативных форм занятости на российском рынке труда;

– слабость российского законодательства в отношении въезда, пребывания и занятости иностранцев, «прозрачность» российских границ со странами СНГ;

– наличие в России национальных диаспор, связи которых с этнической родиной облегчают начальный этап миграции и провоцируют ее дальнейшее развитие;

– географическое положение, удобное для транзита из Азии в Европу.

Уникальная комбинация социально-экономических, геополитических и правовых факторов обусловила лавинообразное нарастание

проблем в России, связанных с нелегальной иммиграцией и занятостью, к накоплению на российской территории огромного числа нелегальных мигрантов. К сожалению, эта проблема не решается, поскольку потребность в рабочей силе из стран СНГ по-прежнему очень велика. Работодателям выгодно принимать на работу трудовых мигрантов, не требующих высокой оплаты и надлежащих условий труда. Отсюда проблемы с усилением коррупции и увеличением числа нелегальных трудовых мигрантов.

Трудовых мигрантов обвиняют в ухудшении криминогенной ситуации, создании межэтнической напряженности и способствовании оттоку денежных средств. С другой стороны – именно временной трудовой миграции мы обязаны притоку капитала и необходимых трудовых ресурсов.

Проблема осложняется и теми непростыми отношениями, которые складываются между трудовыми мигрантами и местным населением. Контакты с местным населением носят эпизодический характер и зачастую ограничены общением с правоохранительными органами, представителями общественных организаций и т.п. В результате игнорирование, недоверие, непонимание и превалирование стереотипов в отношении к иммигрантам со стороны местного населения приводят к возникновению у большинства иммигрантов чувства социального вакуума. Недаром особую актуальность в российском обществе в наше время приобретают такие понятия, как толерантность и терпимость.

Таким образом, слабость административно-правовой и социальной организации процесса трудовой миграции вызывает целый ряд достаточно острых проблем.

Острота экономических, социальных и правовых проблем, сопровождающих трудовую миграцию, не позволяет сосредоточиться на

психологических проблемах этой группы населения. А между тем нельзя забывать о том, что эмиграция, в том числе и временная, – это кризисный и переломный момент в жизни человека; ситуация эмиграции, особенно на начальном этапе, отличается высокой степенью сложности, новизны и динамичности.

На наш взгляд, именно на основе психологического подхода во многом возможно раскрытие глубинного состояния проблемы и разработка адекватных методов психологической помощи, позволяющих человеку максимально безболезненно адаптироваться к новой для него социокультурной среде. Назревшую потребность в разработке комплексных социально-психологических программ помощи трудовым мигрантам остро ощущают руководители и работники общественных и правительственных организаций. Таким образом, психология трудовой миграции представляет собой актуальную тему как в теоретическом, так и в практическом отношении, однако подобного рода исследований в нашей стране до сих пор недостаточно.

Цель исследования – анализ психологических свойств, способствующих успешной адаптации мигрантов из Узбекистана.

Материал и методы

Обследовали 210 мужчин – трудовых мигрантов, прибывших в Санкт-Петербург из Узбекистана, в возрасте от 17 до 49 лет. Приток трудовых мигрантов из Узбекистана составляет значительную часть всего потока трудовых мигрантов, приезжающих в Россию, в том числе в Санкт-Петербург. Трудовые мигранты были разделены на 2 группы:

1-я – $n = 62$ (29,5 %) – имеющие установку как можно скорее вернуться на Родину;

2-я – $n = 148$ (70,5 %) – имеющие намерение остаться в России на постоянное место жительства.

Трудовые мигранты обследованы с помощью специально разработанной анкеты, которая содержала 27 вопросов, касающихся таких социальных аспектов, как уровень образования, условия проживания и работы, семейный статус, круг общения и т.д.

В качестве экспериментально-психологических методик исследования выбрали:

- Я-структурный тест Г. Аммона [2];
- методику оценки психического здоровья (МОПЗ) на основе Я-структурного теста Г. Аммона [2];
- тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [3];

– методику «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л.В. Янковского [4];

– шкалу семейного окружения (ШСО) в адаптации С.Ю. Куприянова [5].

Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS. В таблицах представлены средняя арифметическая величина (M) показателей и ее среднее квадратическое отклонение (σ).

Результаты и их анализ

В табл. 1 представлены средние значения и статистически значимые различия по шкалам теста СЖО. В обеих группах средние оценки по шкале осмысленности жизни превышают нормативные средние. При этом во 2-й группе результаты по этой шкале статистически достоверно выше по сравнению с 1-й группой.

В отношении обеих групп результаты показали высокие значения по шкалам цели в жизни и результативность жизни, что характеризует, с одной стороны, продуктивность и осмысленность прожитой части жизни, а с другой – наличие целей в будущем, что придает ей направленность и временную перспективу. По этим шкалам результаты во 2-й группе статистически достоверно выше по сравнению с 1-й группой, а значит прогноз адаптации более благоприятен.

Ведущим мотивом приезда трудовых мигрантов в Санкт-Петербург является тяжелое материальное положение (эту причину указали 85,7 % опрошенных). Таким образом, основной ведущей потребностью у трудовых мигрантов является поиск заработка, чтобы обеспечить достойное существование своей семье и себе. Эта потребность подчиняет себе всю активность. Можно сказать, что удовлетворение этой потребности обеспечивает осмысленность их жизни. Практически все трудовые мигранты, принявшие участие в исследовании, работали на тот момент и, таким образом, имели заработок, а значит, удовлетворяли ведущую потребность и приносили доход в семью.

Таблица 1
Показатели по тесту СЖО (балл)

Наименование шкалы	Группа		p <
	1-я	2-я	
Цели в жизни	35,2 ± 6,6	38,0 ± 3,8	0,001
Процесс жизни, или Интерес и эмоциональная насыщенность жизни	31,6 ± 4,7	31,5 ± 4,5	
Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией	28,2 ± 4,6	29,6 ± 4,1	0,05
Локус контроля-Я	22,7 ± 3,6	22,9 ± 3,3	
Локус контроля-жизнь	29,5 ± 5,5	31,3 ± 5,1	0,01
Осмысленность жизни	147,2 ± 19,3	153,2 ± 16,3	0,05

Таблица 2
Показатели по методике Л.В. Янковского (балл)

Наименование шкалы (тип адаптации)	Группа		p <
	1-я	2-я	
Адаптивность	10,4 ± 1,9	13,6 ± 2,1	0,001
Конформность	8,6 ± 1,7	10,4 ± 2,2	0,001
Интерактивность	9,4 ± 1,9	9,5 ± 0,9	
Депрессивность	4,2 ± 2,7	3,6 ± 1,9	
Ностальгия	6,8 ± 1,5	6,1 ± 1,6	0,002
Отчужденность	5,3 ± 2,4	5,6 ± 1,4	0,01

В табл. 2 представлены средние значения и статистически значимые различия по шкалам методики Л.В. Янковского. Средние значения в 1-й группе трудовых мигрантов, имеющих установку вернуться на Родину, находятся в пределах нормы, за исключением показателя отчужденности, который незначительно ниже нормы. Во 2-й группе трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, средние значения по шкалам адаптивности и конформности выше нормы, а по шкалам депрессивности и отчужденности ниже нормы. При этом во 2-й группе уровень выраженности адаптивности и конформности статистически достоверно выше по сравнению с 1-й группой.

В табл. 3 представлены средние значения и статистически значимые различия по шкалам методики ШСО. В обеих группах обращают на себя внимание высокие показатели по шкалам сплоченность, контроль, морально-нравственные аспекты и организация, которые характеризуют выраженное чувство принадлежности к семье, структурированность и иерархичность семейной организации, ясность, определенность и ригидность семейных правил и обязанностей, семейное уважение к этическим и нравственным ценностям и положениям. При этом, во 2-й группе трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, показатели по шкале «контроля» статистически достоверно выше.

Таблица 3
Показатели по методике ШСО (балл)

Наименование шкалы	Группа		p <
	1-я	2-я	
Сплоченность	7,1 ± 1,4	7,6 ± 0,8	0,001
Экспрессивность	6,2 ± 1,2	5,3 ± 1,2	
Конфликт	6,7 ± 0,9	7,0 ± 1,2	0,001
Независимость	5,5 ± 1,2	6,4 ± 1,4	
Ориентация на достижения	5,6 ± 1,0	6,8 ± 0,6	0,001
Интеллектуально-культурная ориентация	5,9 ± 1,6	6,5 ± 1,3	
Ориентация на активный отдых	5,9 ± 1,2	5,8 ± 1,0	
Морально-нравственные аспекты	6,7 ± 1,7	7,3 ± 1,0	
Организация	8,2 ± 1,2	8,3 ± 0,8	
Контроль	5,6 ± 1,5	6,7 ± 0,7	0,001

Если обратиться к табл. 2, мы увидим, что во 2-й группе трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, статистически достоверно выше значения по шкале конформность по сравнению с 1-й группой. Это свидетельствует о том, что для 2-й группы особенно характерно стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентацию на группу, ее нормы и ценности.

В 1-й же группе статистически достоверно выше показатель экспрессивности по методике ШСО, что характеризует степень, в которой в семье поощрялось открыто действовать и выражать свои чувства.

В табл. 4 представлены средние значения и статистически значимые различия по шкалам Я-структурного теста. В нашем исследовании мы исходили из предположения о том, что специфика и прогноз адаптации трудовых мигрантов будет связана с особенностями Я-структур личности, в частности, с выраженностью их конструктивной составляющей. Одной из гипотез нашего исследования стало предположение о том, что у трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, будут преобладать конструктивные составляющие Я-структур личности, что может способствовать успешной адаптации.

В целом, в обеих группах уровень выраженности конструктивных составляющих Я-структур личности находится в пределах нормы, за исключением показателей по шкале внешнее Я-отграничение, где показатели ниже, однако отличие от нормы не является значительным.

Таблица 4
Показатели по шкалам Я-структурного теста (балл)

Наименование шкалы	Группа		p <
	1-я	2-я	
Агрессия			
конструктивная	10,0 ± 1,6	11,1 ± 0,9	0,001
деструктивная	3,1 ± 3,0	2,0 ± 2,0	0,001
дефицитарная	3,3 ± 2,2	2,9 ± 1,5	0,05
Страх			
конструктивный	7,8 ± 1,9	8,3 ± 1,0	
деструктивный	2,7 ± 2,0	2,1 ± 1,3	
дефицитарный	4,3 ± 1,8	2,7 ± 1,0	0,001
Внешнее Я-отграничение			
конструктивное	7,6 ± 1,4	7,0 ± 0,8	0,001
деструктивное	3,8 ± 1,5	2,6 ± 1,4	0,001
дефицитарное	4,4 ± 1,9	4,2 ± 1,3	
Внутреннее Я-отграничение			
конструктивное	9,7 ± 1,5	11,0 ± 0,7	0,001
деструктивное	3,9 ± 2,3	3,3 ± 1,2	
дефицитарное	4,0 ± 2,4	3,1 ± 1,5	0,002
Нарциссизм			
конструктивный	10,0 ± 2,4	10,4 ± 1,0	
деструктивный	4,3 ± 1,7	2,0 ± 1,6	0,001
дефицитарный	1,5 ± 2,2	1,3 ± 2,0	
Сексуальность			
конструктивная	9,5 ± 3,4	11,9 ± 1,4	0,001
деструктивная	6,8 ± 2,8	7,0 ± 1,8	-
дефицитарная	2,6 ± 1,8	1,3 ± 1,1	0,001

Таблица 5

Показатели по МОПЗ

Шкала	Группа		p <
	1-я	2-я	
Конструктивность	54,5 ± 9,3	59,8 ± 3,6	0,01
Деструктивность	24,6 ± 9,5	19,0 ± 6,2	0,001
Дефицитарность	20,1 ± 10,6	15,5 ± 7,1	0,001
Индекс уровня психической компенсации	-7,4 ± 13,2	2,9 ± 6,5	0,001
Индекс уровня психической активности	-6,1 ± 13,5	2,4 ± 7,0	0,001

При этом во 2-й группе уровень выраженности конструктивных составляющих по шкалам агрессия, внутреннее Я-отграничение, нарциссизм и сексуальность выше нормы и статистически достоверно выше по сравнению с 1-й группой.

Высокие показатели выраженности этих Я-структур или функции во 2-й группе говорят об открытости окружающему миру, о высоком потенциале активности, целенаправленности поведения, способности устанавливать и поддерживать контакты с людьми, об интересе к новому опыту и впечатлениям. Все это обеспечивает активное формирование своей жизненной ситуации. Кроме того, мы можем говорить о том, что в достаточной степени развиты способности направлять свою энергию на регуляцию внутренних динамических процессов и регулировать границы между разными аспектами «Я», между различными психическими процессами и содержаниями.

В обеих группах конструктивная составляющая Я-структуры «нарциссизм» находится в пределах нормы. Шкала или функция нарциссизма определяет отношение человека к самому себе. Эта Я-структура обеспечивает положительное представление о себе и ощущение достаточной значимости своей личности, мыслей и чувств, дает возможность использования всей совокупности Я-функций для поддержания межличностных отношений с людьми, допуская их к участию в событиях собственной жизни.

Несмотря на то, что в 1-й группе трудовых мигрантов, имеющих установку уехать на Родину, значения конструктивной составляющей, как мы уже сказали, находятся в пределах нормы, при этом ее уровень значимости был статистически достоверно выше по сравнению со 2-й группой. Это говорит о том, что для этой группы в большей мере свойственна неспособность воспринимать критику окружающих и показывать собственную слабость, а также потребность в признании и внимании окружающих.

В табл. 5 приведены средние значения и статистически значимые различия по МОПЗ, которая позволяет оценить состояние психического здоровья по соответствующим показателям. Первичные данные получены по методике Я-структурного теста Г. Аммона. Обращает на себя внимание тот факт, что между группами были обнаружены различия на высоком уровне значимости в отношении всех интегральных шкал и индексов.

Во 2-й группе значения по интегральной шкале конструктивность выше нормативных значений и статистически достоверно выше по срав-

нению с 1-й группой. Значения индексов психической компенсации (индекса компенсации психопатологической симптоматики) и психической активности также находятся в пределах нормы для этой группы. Эти данные позволяют говорить о высоком адаптационном потенциале личности, о хороших способностях к целеполаганию, отстаиванию своих жизненных позиций, а также об умении устанавливать и поддерживать интерперсональные отношения. Таким образом, в отношении этой группы значительно меньше угроз для психического благополучия и обострения психопатологической симптоматики.

В 1-й группе показатели по шкале конструктивности находятся в пределах нормы, однако значения по шкале деструктивности выше по отношению к нормативным данным и статистически достоверно выше по сравнению со 2-й группой. Кроме того, значения по индексу психической компенсации приближаются к пограничному диапазону. Таким образом, прогноз для состояния психического здоровья для этой группы менее благоприятен, а угроза обострения психопатологической симптоматики выше.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали высокий уровень «осмысленности жизни» у трудовых мигрантов в обеих группах, что, на наш взгляд, может служить значимым ресурсом их приспособления и адаптации к новым условиям.

Анализ полученных результатов показал, что группы трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, и трудовых мигрантов, имеющих намерение вернуться на Родину, отличаются по целому ряду показателей.

Прогноз состояния психического здоровья для группы трудовых мигрантов, имеющих установку остаться в России, более благоприятен. Высокий потенциал активности, способность к целеполаганию, умение устанавливать и поддерживать интерперсональные отношения характеризуют более высокий уровень психического здоровья и адаптационных ресурсов личности.

Результаты в отношении группы трудовых мигрантов, имеющих намерение вернуться на Родину, дают основания предполагать наличие угрозы для психического благополучия и развития психопатологической симптоматики. Таким образом, прогноз адаптации для этой группы можно считать менее благоприятным. В будущем, на наш взгляд, целесообразно выделить в этой категории трудовых мигрантов группы риска и разработать соответствующие программы профилактики психических нарушений.

Литература

1. Музыка О.О. Социально-экономические аспекты нелегальной миграции из КНР в Россию //

Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2010. – № 3. – С. 56–59.

2. Очерки динамической психиатрии. Транс-культуральное исследование / под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб. : Ин-т им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.

3. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – 2-е изд. – М. : Смысл, 2006. – 18 с.

4. Почебут Л.Г. Взаимопроникновение культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 281 с.

5. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Речь, 2006. – 352 с.